

Момент триумфа Флер наступил, как она, в общем-то, и ожидала. Кубок, вспыхнув красным пламенем, выбрал её, провозгласив чемпионом от Шармбатонской Академии Волшебства и, следовательно, лучшим кандидатом её школы. Девушка поднялась, гордо расправив плечи. Все взгляды были устремлены на неё, и на этот раз она действительно наслаждалась этим вниманием. На этот раз они видели в ней не Вейлу, а чемпиона турнира Трёх Волшебников — Флер Делакур.

Когда она гордо направлялась через Большой Зал в арьерзал, каждая пара глаз была свидетелем её победы над слухами, которые распространяли её бывшие друзья, и каждая пара глаз смотрела только на неё.

'Почти каждая пара', – исправилась она. Один волшебник не поднял глаз. Один волшебник не заметил её. В очередной раз.

Это, конечно же, был тот самый молодой студент, который и раньше её не замечал. Мальчик с растрёпанными волосами сначала не заметил её как Вейлу, а теперь он не заметил её как чемпиона, избранного кубком. Его глаза даже не оторвались от страниц книги.

Внешне оставаясь спокойной, внутри Флер кипела от злости. Зайдя в арьерзал, она проигнорировала любопытный, но слегка враждебный взгляд своего конкурента, Виктора Крама.

После долгой минуты, в течение которой чемпион от Хогвартса прибыл, представился и был проигнорирован, она пришла к решению, что внимание мальчика с изумрудными глазами и растрёпанными волосами на самом деле не так уж важно. Она ненавидела, когда её не замечали. Это было необычно, неудобно и оскорбительно, однако это уже не будет иметь никакого значения, когда он, наконец, заметит её. Как только он это сделает, то станет таким же, как и все остальные. Парни не отрывали взгляда от неё, потому что она была прекрасна, а девочки из-за ревности или недоверия. Её вывод должен был положить конец её интересу к нему. Стать последней мыслью, которую она когда-либо думала о мальчике.

А затем он присоединился к ним в арьерзале...

'Четвёртый чемпион', – она отмахнулась от этой идеи, как о невозможной. Это был Турнир Трёх Волшебников. Три школы. Три чемпиона. Быть избранным – это небывалая честь, величайшее признание, а этот Гарри Поттер стоит здесь и отрицает, что хочет в этом участвовать!

Флер не могла в подобное поверить. Не существует такого волшебника, кто не захотел бы оказаться частью этого. Да, это будет опасно, но тоже часть привлекательности – ещё одна причина, чтобы принять вызов и прославить имя своей родной школы.

В гневе на его дерзость и высокомерие она мысленно набросилась на него и отмахнулась, как

от мальчишки, который не сможет составить им даже малейшую конкуренцию. Этого он тоже почти не заметил.

Только после того, как они вышли, оставляя его наедине с директором, она осознала, что, прежде чем подбросить своё имя в Кубок Огня, ему было необходимо преодолеть возрастную линию. Это был уже не подвиг и, возможно, даже не личная прихоть.

Возрастная линия не является сложной и запутанной защитой, но является мощной. Чтобы обойти её, требуется соответствовать одному условию – в данном случае – быть старше семнадцати лет. Они использовались редко, поскольку ситуации, когда такая защита необходима, встречались не часто, но они всё равно представляют интерес для тех немногих, кто, как и она, обладают способностью очарования. Никто из её учителей не знал всех нюансов этой магии, и Флер пришлось пойти в библиотеку, чтобы найти больше информации. Структура этой магии была столь же проста, сколь и мощна.

Возрастная линия не могла быть обойдена. Свойство магии таково, что она хранит в себе информацию, как долго она является частью живого существа. Из этого следует, что как только существо пересекает линию, чары сканируют его магию, чтобы убедиться в возрасте. Ни зелье, ни чары не могли обмануть столь простой механизм. Любая попытка использовать заклинание, не переступая через возрастную линию, всё равно приводила к тому, что магия вступала в контакт с чарами. Единственными выходами из данной ситуации было либо пройти проверку на возраст, либо уничтожить само заклинание, или же обладать артефактом, способным полностью скрыть магию.

Таких артефактов было немного, а людей, способных преодолеть защиту, созданную Альбусом Дамблдором, уже не было в живых. Фактически, даже если бы каким-то чудом этому мальчику это удалось, требуемая сила была бы ощутима и видна отовсюду в замке и, разумеется, самому заклинателю чар.

Это делало тот факт, что его имя вылетело из кубка, довольно загадочным. Сам по себе он не смог бы пройти через возрастную линию, а кем-то другим Кубок Огня тоже не мог быть обманут. Любая попытка бросить в кубок имя другого человека потерпит неудачу.

Всё это привело Флер к довольно тревожному выводу. Либо возрастная граница была специально настроена, чтобы позволить Гарри пройти, либо его имени с самого начала не было в Кубке, и профессор Дамблдор просто сделал вид, что вытащил его.

Обе теории возлагали вину прямиком на Верховного Магвампа.

Это стало для неё пугающим осознанием, потому что никто и никогда не усомнится в слове Альбуса Дамблдора. Будучи победителем Грин-де-Вальда, ныне он является самым могущественным волшебником в мире и, безусловно, одним из самых мудрых. Его мнение всегда воспринимается как факт. Если бы он сказал или даже намекнул на то, что Гарри положил своё имя в Кубок и был избран чемпионом, никому бы и в голову не пришло допрашивать его. Просто потому, что он – Дамблдор.

Это только подчёркивало тот факт, что он был совершенно вне подозрений. Даже сама Флер считала свой вывод слишком фантастическим, чтобы быть возможным просто потому, что Дамблдор – это Дамблдор. Даже учитывая то, что это было самой логической возможностью.

Конечно, если это было правдой, то это означало, что Дамблдор по какой-то причине хотел принудить мальчика к участию в турнире, а также, возможно, использовать его как дополнение к более старшему представителю Хогвартса.

'Не хочет класть все яйца в одну корзину, возможно.'

Это, конечно, объяснило бы, почему он был так разочарован, когда мальчик объявил себя "нейтральным", – тем, чьи очки не будут засчитываться Хогвартсу. Но с другой стороны, если бы директор действительно хотел, чтобы другой чемпион увеличил шансы его школы, то было бы разумнее, несомненно, выбрать более старшего, более способного ученика.

Эта мысль снова вернула её к размышлениям о мальчике.

'Что в нём такого особенного?'

Она знала, кем он является. Флер поняла это в тот момент, когда услышала его имя в арьерзале и увидела шрам, выглядывающий из-под непослушных волос. Девушка была совершенно ошеломлена тем, насколько он отличался от легенды о Мальчике-Который-Выжил. Однако быть Гарри Поттером недостаточно, чтобы справиться со всеми опасностями турнира. В младенчестве он пережил Смертельное Проклятие – это было широко известно – но с тех пор он не отличился ни чем выдающимся. По крайней мере, она о подобном не слышала. Даже если бы он был вундеркиндом, ему потребовалось бы невероятное мастерство и немалая удача для того, чтобы даже сравняться в мастерстве с волшебниками или ведьмами на несколько лет старше его. Разрыв с четырнадцати до семнадцати означает даже больше, чем просто три года. Это период интенсивного развития. Одни уже довольно зрелые, практически взрослые, когда тот ещё явный ребенок. Единственное, что отличало его от любого другого мальчика такого же возраста, это странный шрам и его приводящая в бешенство способность не замечать её.

Трижды она была недостойна его внимания: во время приветственного обеда, после комендантского часа в Большом Зале и тогда, когда её объявили чемпионом. Либо он был просто невероятно глупым и слегка устойчивым к её очарованию, либо в нём было что-то совсем другое, нечто особенное. Её потребность разобраться в этом, которая была более насущной, чем когда-либо, теперь перевалила за простое любопытство и быстро приближалась к одержимости. Она просто не могла понять, почему он не пялился на неё, как все остальные.

Флер старалась следовать за ним, когда могла, часто находясь под дезиллюминационными чарами, но это была нелёгкая задача. Гарри Поттера редко видели в замке, а когда она всё-таки натыкалась на него, он быстро исчезал из её поля зрения всего через несколько мгновений, оставляя её одну, невидимую и среди иностранных студентов. Это довольно часто приводило к тому, что она терялась в замке.

Час настал, и она надеялась, что на этот раз не кончит подобным образом.

В кои-то веки четверокурсник не просто вошёл в класс или завернул за угол в коридор, а просто необъяснимо исчез из виду. Он уверенно, хотя и с видом преступника, крался по коридору первого этажа.

Флер, которая следовала за ним с тех пор, как мельком заметила его неопрятные волосы и очки в толпе, возвращаясь с местной советни, где отправляла письмо для Габриэль, воспользовалась предоставленным шансом.

Сейчас было свободное от уроков время, поэтому на пути ей встречалось мало студентов, и она без труда следовала за ним по абсолютно прямому коридору. Он остановился, чтобы украдкой взглянуть туда, откуда пришёл, и, ничего не увидев, проскользнул в дверь в конце коридора.

Когда она подобралась достаточно близко, чтобы увидеть, куда улизнул зеленоглазый волшебник, она чуть не захлебнулась от шока и ярости.

'Туалет для девочек!', – кипела она. 'Что он за четырнадцатилетний мальчишка?'

Подойдя к двери – теперь уже более нерешительно, чем раньше – она услышала голоса, девичий и Гарри. Их слова не несли для неё никакого смысла, но тон кое-что объяснял. Кто бы ни разговаривал с Гарри Поттером в женском туалете на первом этаже, он был им весьма увлечён.

Флер проверила своё пассивное очарование и медленно подкралась ближе. Дверь была приоткрыта, поэтому она осторожно протиснулась внутрь, ожидая застать мальчика в разгар того, ради чего он всегда исчезал. Флер почти боялась, что пожалеет об этом и никогда не сможет избавиться от воспоминаний о том, что может увидеть.

Туалет был пуст. Не было никакой девушки. Гарри Поттера тоже не было. Не было никого, кроме неё, ряда пустых кабинок, большой центральной раковины и большой лужи на полу. Он подарил ей надежду, но каким-то образом ускользнул от неё и исчез, как и в любой другой раз до этого. Ведьма внимательно осмотрелась, но пришла к неудовлетворительному выводу, что в этом небольшом помещении она явно была одна.

Флер тихонько ругнулась.

Она решила больше не тратить время в пустую, пытаясь следовать за этим мальчиком. Это явно была загадка, которую она сможет разгадать только издалека. Было бы куда проще наблюдать за ним прямо во время испытаний на турнире. Если в его характере существует что-то особенное, то это станет очевидным.

К счастью для неё, первый этаж был не так далеко от того места, где она была первоначально,

иначе она не смогла бы легко вернуться назад, даже если бы ей позволили эти раздражающие и бесполезные лестницы.

Флер прошла уже половину коридора, когда её слух уловил, как кто-то назвал имя мальчика-загадки.

"Честное слово, Рон,..." – с некоторым раздражением воскликнула девушка с густыми каштановыми волосами, которую она иногда видела рядом с Гарри Поттером. "Эта ссора с Гарри уже выходит из-под контроля."

"Я – не тот, кто солгал своим друзьям, Гермиона!" – сердито возразил рыжеволосый Рон.

"Мы оба знаем, что дело вовсе не в обещании Гарри. Он либо говорит правду, либо лжёт, чтобы пощадить твои чувства – и ни в том, ни в другом ты не можешь его винить." – выражение лица её собеседника, напротив, говорило совсем об обратном.

Французская ведьма придвинулась чуть ближе. Обычно она была не из тех, кто любит сплетничать, поскольку большую часть своей жизни сама была их объектом, но любопытство – слово "одержимость", возможно, было бы более подходящим, но будь она проклята, если когда-нибудь воспользуется им – взяло верх.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1269125>